

ление, отсылая к памяти об обороне Сталинграда в 1942–1943 гг. Это слово как обозначение мужественного сопротивления некоторыми украинскими журналистами было использовано для иллюстрации обороны украинскими войсками Донецкого аэропорта. В итоге получилась странная смесь: носителей нацистской символики, защищавших аэропорт, сравнивали с советскими защитниками Сталинграда. Хотя реальный Сталинград защищался как раз от носителей нацистской символики. При этом у украинского общества не проявилось никакого заметного внимания к явно противоречивой с идеологической точки зрения ситуации.

Относительно активно использует советские шаблоны в своих речах губернатор Николаевской области Украины В.А. Ким. Так, ожидая контрнаступление украинской армии в марте 2022 г., он заявил: «8 марта 1944 года, именно в эту дату, началось освобождение именно Николаевской области [...] давайте историю оправдывать, случайности не случайны». В этом случае, как и с Донецким аэропортом, был использован советский нарратив об освобождении советской территории от нацистов, несмотря на то, что именно украинская армия, которая должна была, по мнению В.А. Кима, «оправдывать историю», открыто использует нацистскую символику, а российская также открыто использует советскую символику.

В апреле 2022 г. В.А. Ким упомянул об играх в войну, в которые играли практически все советские дети. Он сказал: «В детстве мы играли и все хотели быть русскими военными, а не немцами. Теперь наоборот». И снова был использован шаблон из советского прошлого. Однако в данном случае губернатор Николаевской области, видимо, не понял, что сказал. Ведь «немцами» в таких играх никто не хотел быть, так как «немцы» выступали как однозначно негативные персонажи, фашисты. В.А. Ким, таким образом, уравнивал современных украинских военных с «фашистами» из советского детства.

Говоря о желаемых поставках на Украину немецких танков Leopard 1, В.А. Ким заметил: «Получается, что немецкие танки опять будут ездить по украинской земле, стрелять в русские танки». Используя наречие «опять», В.А. Ким явно отсылал к прошлому, которое якобы повторяется в очередной раз. И, видимо, неслучайно на украинской технике были замечены в качестве эмблем кресты, использовавшиеся в период Второй мировой войны вермахтом.

Таким образом, историческая память о советской эпохе все равно довлеет над постсоветским пространством, так как именно в советскую эпоху сформировался ряд стереотипов и шаблонов, которые при помощи советской пропаганды, СМИ, культуры закрепились у массы позднесоветского населения и его потомков. Однако украинский вариант

оказался оригинален тем, что на Украине широко используется отсылка к символам противников Советского Союза, бытовавшим на территории СССР в качестве символики вооруженных сил нацистской Германии, оккупировавших часть страны. Тем самым украинская историческая политика деформирует историческую память массы населения, замещая общие для всего бывшего советского пространства символы символами противника.

УДК 351.74(09)(476)

В.А. Данилов

СТАЛИН VS ЛЕНИН И СУДЬБА ФЕДЕРАЦИИ

Сто лет назад на карте мира появилось государство, чье существование в значительной степени повлияло на экономику, политику и судьбы сотен миллионов людей. Образование СССР стало поистине событием всемирно-исторического значения. И, несмотря на трагическую и в значительной степени закономерную судьбу этого государства, трудно переоценить его как негативное, так и позитивное влияние на исторический ход развития многих народов мира. В настоящее время актуальны споры историков, правоведов, экономистов и публицистов о причинах поражения и развала в кратчайшие сроки гигантской империи, пожалуй последней империи Европы и мира. На наш взгляд, многие ответы следует искать в истоках зарождения этого государства, в возможных вариантах его форм и путей, способов образования.

В тезисах доклада сделана попытка, исходя из анализа недавно введенных в научный оборот исторических документов, осмыслить ход событий, столкновение политических точек зрения на объединение в СССР национальных республик. События осени 1922 г. в большевистском политбюро, предшествовавшие созданию Союза ССР, до сих пор в официальных источниках излагаются по меньшей мере с многими умолчаниями. Каноническая точка зрения на события 1922 г. в многочисленных партийных документах буквально петрифицирована. Так, в кратком курсе истории ВКП(б) (1938 г.), без упоминания о каких-либо вариантах объединения и дискуссиях в руководстве партии, указано, что «На I Всесоюзном съезде Советов по предложению В.И. Ленина и И.В. Сталина был создан СССР». Что характерно, в повестке XI съезда (27 марта – 2 апреля 1922 г.), когда, по идее, объединительная работа должна идти полным ходом, вопросы образования нового государства отсутствуют, как и на XII партийной конференции большевиков (4–7 ав-

густа 1922 г.). В послесталинских учебниках по истории КПСС процесс принятия решения излагался по упрощенной схеме: сам проект образования Союза выработал И.В. Сталин, предложивший схему вхождения республик в РСФСР на правах автономий, но «националы» эту схему не приняли. В.И. Ленин проект «автономизации» раскритиковал как ошибочный и предложил идею, позднее воплощенную в жизнь, объединения на основе полного равноправия субъектов. И даже в опубликованной в 1989 г. платформе КПСС «Национальная политика партии в современных условиях», разработанной как слабая попытка в условиях горбачевского «нового мышления» скрепить разваливающийся Союз, лаконично записано, что «формирование Союза ССР проходило в острой политической борьбе». Также интригует факт, что большинство партийных документов, относящихся к дискуссиям осени 1922 г., были засекречены и отдельные из них (в том числе ленинские письма, записки и др.) увидели свет только в 1956 г., в период так называемой «хрущевской оттепели».

Анализ недавно введенных в научный оборот документов показывает, что процесс разработки проекта государственно-национального строительства, подходов РКП(б) к решению проблем суверенитета республик в 1922 г. был весьма неоднозначным и проходил в острой борьбе. На наш взгляд, причины подобного умолчания кроются в самом процессе выработки конструкции будущего государственного образования и столкновении политических позиций фигурантов этих событий.

Начало было положено созданием Политбюро ЦК РКП(б) в августе 1922 г. комиссии, в которую вошли И.В. Сталин, В.В. Куйбышев, Х.Г. Раковский, Г.К. Орджоникидзе (все сторонники И.В. Сталина) и представители национальных республик. Разработанный лично И.В. Сталиным «Проект резолюции о взаимоотношениях РСФСР с независимыми республиками» был представлен комиссии и получил одобрение. В проекте резолюции было записано «Признать целесообразным формальное вступление независимых советских республик: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении в состав РСФСР...». Одобрили его и наркомпартии, о чем свидетельствует протокол Пленума ЦК Азербайджанской Компартии(б) (прот. № 7) от 11 сентября 1922 г., постановившего, что «...сейчас момент требует формального закрепления единства Азербайджана с Россией на началах широкой автономии...». ЦК Компартии Грузии высказалось (за 19, против 6) против – «...объединение в форме автономизации... независимых Республик считать преждевременным...». Правда позднее эта позиция изменилась. Консолидированное отношение компартий всех трех закавказских республик состояло в одобрении «... тезисов о политическом, военном и хозяйственном

объединении Закреспублик (так в тексте. – Примеч. авт.) с РСФСР...». В протоколе № 33 заседания президиума Закавказского краевого комитета РКП(б) 16 сентября 1922 г., рассмотревшего вопрос «Об отношении [коммунистических] партий Закреспублик (так в тексте. – Примеч. авт.) к тезисам об объединении Закавказья с РСФСР, отмечалось – принять к сведению сообщение ЦК КП Азербайджана и ЦК Армянской КП о присоединении их к этим тезисам. Что характерно, все компартии советских республик единогласно признали «...широкой агиткампании по популяризации этого решения не проводить...», т. е. сохранять их в тайне от населения и даже от членов партии.

Относительно ССРБ ситуация была своеобразная. На III съезде Компартии(б) Белоруссии (22–25 ноября 1920 г.) было подчеркнуто, что «Белоруссия является Социалистической Советской Республикой, одновременно является составной частью РСФСР». Внесенные в декабре 1920 г. II Всебелорусским съездом Советов поправки в Конституцию ССРБ фактически закрепили ее автономный статус в составе РСФСР. Поэтому, что касается белорусских большевиков, из протокола № 7 Пленума ЦК КП(б) Белоруссии от 16 сентября 1922 г. видно, что по модели объединения они четко свое мнение не обозначили, но использовали момент для поднятия вопроса о «...территории Белоруссии, исходя из политической целесообразности объединения последней с Витебской и Гомельской губерниями...», т. е. об укрупнении территории республики за счет белорусских же земель (Витебская и Гомельская губернии в 1922 г. входили в состав РСФСР. Вернулись в БССР в марте 1924 г. и в декабре 1926 г. соответственно. – Примеч. авт.). Таким образом, в сентябре проект И.В. Сталина получил поддержку на местах и в центре. В своем письме И.В. Сталину от 4 сентября 1922 г. руководитель украинских большевиков Д.З. Мануильский писал: «Образование на окраинах самостоятельных республик... отвечало определенному этапу нашей революции... Это была неизбежная уступка национальной стихии, приведенной революцией в движение». И далее политик (с изрядной долей цинизма) заключает: «Украинский мужик «национальным» вопросом не интересуется... Нужно только, я полагаю, провести реализацию этого мероприятия таким образом, чтобы инициатива (объединения на основе автономизации. – Примеч. авт.) исходила от национальных Съездов Советов, получив свое законодательное завершение на Всероссийском Съезде в декабре».

Обосновывая свою модель объединения республик, И.В. Сталин в письме В.И. Ленину от 22 сентября 1922 г. вполне логично указывает, что «...существующий порядок отношений между центром и окраинами, т. е. отсутствие всякого порядка и полный хаос, становятся нестер-

пимыми, создают конфликты, обиды и раздражение...». Автор обозначает и угрозу союзу республик: «...молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых республик...». И как альтернатива: «Одно из двух: либо действительная независимость тогда – невмешательство центра... либо действительное объединение советских республик в одно хозяйственное целое...». Окончательное одобрение сталинская идея получила на заседаниях комиссии 23 и 24 сентября 1922 г. (под председательством В.М. Молотова). Комиссия (при воздержавшемся представителе Грузии) приняла за основу сталинский проект. Отдельным пунктом комиссия отклонила отрицательную резолюцию ЦК КП Грузии.

Однако к концу сентября В.И. Ленин, вначале поручивший всю работу по организации Союза советских республик И.В. Сталину, вернулся к данной проблеме. 22 сентября в записке И.В. Сталину он попросил сообщить, как решается в ЦК вопрос о взаимоотношениях между советскими республиками. Ознакомившись с материалами комиссии, 25 сентября В.И. Ленин подготовил письмо Л. Каменеву для членов Политбюро (позднее статья В.И. Ленина «Об образовании СССР»). В нем он выступил против модели И.В. Сталина «автономизации» самостоятельных советских республик и указал принципиально другую модель объединения, предложив образовать Союз Советских Социалистических Республик (позднее эту модель он теоретически обосновал в письме «К вопросу о национальностях или об „автономизации“»). Далее В.И. Ленин в срочном порядке провел беседы по вопросу объединения с руководителями национальных республик – с председателем Совнаркома Грузии П.Г. Мдивани 27 сентября, с Г.К. Орджоникидзе – 28 сентября, с членами ЦК Компартии Грузии М.С. Окуджавой, Л.Е. Думбадзе, К.М. Цинцадзе и председателем Совнаркома Армении А.Ф. Мясниковым – 29 сентября 1922 г., несомненно, используя политический авторитет, убедив их в своей точке зрения. Затем все сторонники «автономизации» И.В. Сталина оперативно приняли ленинскую трактовку модели нового государственного образования. Так, делегаты VII Всеукраинского съезда Советов (проходил 10–14 декабря 1922 г.) всецело поддержали ленинскую идею добровольного объединения суверенных советских республик в единое союзное государство – Союз Советских Социалистических Республик.

Таким образом, несмотря на политическую целесообразность и логическую обоснованность (ряд исследователей считают, на наш взгляд необоснованно, что реализация сталинской модели Союза ССР предот-

вратила бы его распад), победила ленинская точка зрения. Очевидно, политический «вес» и влияние И.В. Сталина в партии осенью 1922 г. не могли сравниться с ленинским. И завеса «секретности», опущенная на события осени 1922 г., вполне обоснована – «великий вождь и учитель» И.В. Сталин потерпел крупное поражение.

УДК 340.1

Н.М. Дубрава

ТЕОРИЯ ТОЛКОВАНИЯ ПРАВА В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Для многих современных суверенных государств, в том числе Республики Беларусь, 1917–1991 гг. – это период советского общества и государства, а соответственно период формирования советской юридической науки (советского права). По мнению С.С. Алексеева, последняя, «...как и «случай» советской цивилизации в целом, представляет собой особое, уникальное историческое явление, особый, хотя и выбивающийся из общих направлений мирового развития, феномен развития человеческого духа и интеллекта по вопросам права, характеризующийся противоречивым содержанием и последствиями».

Безусловно, состояние советской юридической науки, основанной на марксистско-ленинской идеологии и имеющей преимущественно императивный характер, не было одинаковым на протяжении всей ее истории. В кругах ученых спорят о количестве этапов развития этой науки, их временных рамках и характеристике. В качестве примера можно привести периодизацию А.А. Иванова, который условно делит процесс становления и развития советской юридической науки на три этапа.

Первый этап, получивший название «красный» (1917–1938 гг.), характеризуется отрицанием буржуазного права, сформированного дореволюционными правоведами, и попыткой построения собственной концепции права. В кругах исследователей обсуждаются идея «отмирания» права как следствие его трактовки в духе «меновой» теории права Е.Б. Пашуканиса, а также концепция «двухсекторного» права П.И. Стучки с отмирающей буржуазной частью. Так, распространение подобных «авангардных» идей, а также отмена действия законодательства и упразднение государственных органов и судов Российской империи, сокращение числа юристов в силу репрессий, эмиграции и высылки («философские пароходы») приводит к застою в развитии истинной юридической науки в так называемый «красный» период.